

Следуя за голосом, Жун И увидел, что это был тот ученик, который сказал, что он был шлюхой в магазине десяти состояний полмесяца назад.

Мэн Хуа достал из своего пространственного кольца 25 коробок с камнями Кампсиса и положил их на прилавок - Кому нужны эти камни?

У этого парня были проблемы с ним, поэтому он мог взять свои слова обратно и отказаться продать их ему в любую минуту. Жун И быстро положил эти камни Кэмпсиса в его кольцо хранения и не дал ему шанса сожалеть вообще.

Он радостно коснулся своего кольца. Эти ингредиенты в древние времена неисчерпаемы, поэтому он мог собрать их столько, сколько хотел.

Мэн Хуа был удивлен, что именно Жун И купил эти ингредиенты. Он фыркнул - Неудачник без духовного корня тоже хочет купить ингредиенты? Это же шутка!

Жун И усмехнулся - Тогда почему ты не подавился этой шуткой?

Мэн Хуа слегка прищурился.

Ученик, который сказал, что эти камни Кэмпсиса ничего не стоят, спросил - Старший Мэн, кто он?

Когда он был зачислен в секту Девяти пустот, Жун И уже женился в особняк Инь. Так что большинство учеников даже не видели Жун И раньше. Даже его сверстники редко имели возможность увидеть его.

Мэн Хуа пристально посмотрел на двух учениц внутри прилавка - Дядя Жун, о котором часто сплетничали Донхуан и другие.

Две женщины-ученицы вытаращили глаза. Они никогда не думали, что один из ведущих мужчин, о которых они говорили, стоял прямо перед ними. Но, честно говоря, Жун И был действительно хорошеньким, даже красивее тех девушек, с большими и яркими глазами, тонкими и румяными губами. Нет никакого сомнения, что Жун И и Бай Юньчэнь действительно идеально подходили друг другу. Жаль, что у него не было духовного корня. Даже с лучшим эликсиром, он все равно умрет от старости и не будет стареть вместе со своим старшим братом Бай Юньчэнем.

Ученик, который сказал, что эти камни Кэмпсиса бесполезны, фыркнул. Отсутствие духовного корня означает отсутствие культивации, а также означает, что он не мог усовершенствовать магическое оружие, но саркастически он сказал, что эти камни Кэмпсиса были очень полезны, притворяясь, что знает вещи, которые другие не знают. Неужели он пытается показать им свой талант? Жаль, что его разоблачили на месте. Так неловко!

Мэн Хуа обернулся и сказал другому культиватору, который спустился вместе с ним - Старший Шао, может ты пойдешь поздороваться со своим дядей?

Шао Синцзян фыркнул - Такой дядя мне не подходит.

Мэн Хуа улыбнулся, а затем сказал - О да, старший Шао, я слышал, что лидер планирует сделать вашего дедушку мастером пика и назначить пик Тяньсу как ваше жилище.

Услышав это, Шао Синцзян был чрезвычайно самоуверен - Точно. Лидер сказал, что если глава пика Тяньсу все еще не вернется через полгода, он позволит моему деду взять на себя ответственность. Я слышал, что пик Тяньсу наиболее удовлетворен духовной Ци. Если я смогу культивировать там, я определенно смогу быстро культивировать.

- Слишком много шума! - Жун И поковырялся в своем ухе и щелкнул ушной серной кислотой, показывая, что он не был заинтересован в их комическом шоу из двух человек. Затем он продолжал проверять, были ли какие-либо особенно хорошие ингредиенты в продаже.

Его равнодушное выражение лица сделало Мэн Хуа и Шао Синцзян неспособными продолжать разговор, которые могли только смотреть на Жун И перед стойкой, их лица потемнели.

Бу Ци посмотрел на них и сказал - Мастер Шифу, а как насчет того, чтобы пойти прогуляться?

- Хорошо. - Так как Жун И не нашел ничего, что вызвало бы его интерес, он последовал за Бу Ци в угол, спрашивая - Ты знаешь... ну... где был мой отец?

Бу Ци покачал головой - Бессмертный Юн сказал, что твой отец ушел пять лет назад, сказав, что он собирается искать способ посадки духовного корня для тебя. Но за эти пять лет никто никогда не слышал от него никаких новостей. Последний раз какой-то ученик видел его в префектуре Бейба четыре с половиной года назад. Тот ученик услышал, что он сказал, что ищет какое-то место для другого культиватора. Что касается того, куда он направлялся, то он этого не сказал. А потом твой отец попросил ученика передать ему сообщение, что он никогда не вернется, если не сможет найти это место, и все, что касается пика Тяньсу, будет предоставлено лидеру.

Жун И было любопытно - Какое место он искал? Неужели ему нужно было оставить своего сына и всех учеников позади?

Если бы Жун Вэйи все еще был в том году в секте Девяти пустот, он никогда бы не позволил матери первоначального владельца позволить своему собственному сыну рожать детей для кого-то другого.

- Этот ученик сказал, что когда они говорили об этом месте, он выглядел очень взволнованным и скрытным, как будто он нашел потрясающую тайну.

- Ты не спрашивал мою мать, где был мой отец?

- Знаешь, секта Девяти пустот не очень ладит с сектой твоей матери.

- Раз уж они не ладят, как же они меня родили?

- Тогда тебе следует спросить своих родителей.

"..." Хотя Жун И было любопытно место, которое искал Жун Вэйи, поскольку никто не знал, он мог только похоронить это в своем сердце.

Затем они подошли к павильону во дворе и увидели, что во дворе приземлилась кучка людей, размахивающих своими мечами. Один из них был Бессмертный Юн, рядом с ним был старик в красно-белой полосатой одежде, и трое детей, которые были одеты так же, как и он, все около четырех или пяти лет.

- Конечно, мой маленький ученик лучше твоего, - сердито крикнул Бессмертный Юн старику, одетому в красно-белую полосатую одежду. - Но ты же знаешь, что это так! Он мог бы усовершенствовать магическое оружие в три года.

Старик, одетый в красно-белую полосатую мантию, усмехнулся - Мои три ученика тоже начали совершенствовать магическое оружие в три года. Почему ты думаешь, что твой ученик лучше моего? Кроме того, твой ученик только недавно начал его изучать. Ты действительно думаешь, что сможешь победить меня?

- Конечно. - Бессмертный Юн вошел в зал соревнований, - Стоп! Стой! Всем стоять!

Те ученики, которые очищали магическое оружие, все потерпели неудачу из-за его беспокойства и угрюмо встали, чтобы посмотреть на него.

Затем Жун И и Бу Ци двинулись перед воротами зала - Что делает Бессмертный Юн?

Бу Ци беспомощно сказал - Он хвастается перед Бессмертным Цзисинем из секты Сюаньсинь, что взял талантливого ученика.

Жун И указал на себя - Этот талантливый ученик - мой сын?

Бу Ци кивнул.

Жун И, "..."

Дело было не в том, что он принижал своего сына. Дело было в том, что Инь Тао только начал учиться совершенствовать магическое оружие. Он даже не мог сделать хорошую форму, как мог Бессмертный Юн хвастаться перед другими?

Видя, что эти ученики жалуются, Бессмертный Юн махнул рукой - Вам не нужно беспокоиться. Конкуренция сейчас не в счет.

Ученики вскочили на ноги и радостно закричали. Они все были слишком напряжены только сейчас, опасаясь, что им не удастся усовершенствовать хорошее магическое оружие. В противном случае они не потерпели бы неудачу в тот момент, когда Бессмертный Юн кричал на них. Но теперь, когда им дали новый шанс, они, конечно же, очень обрадовались.

Бессмертный, который руководил этими учениками, быстро подошел к Бессмертному Юну - Что привело тебя сюда, гроссмейстер Шифу?

- Я пришел за своим маленьким учеником. - Бессмертный Юн оглядел зал и увидела, что Инь Тао сидит в углу, очищая магическое оружие. Он тут же натянул на себя улыбку - Когда мой маленький ученик совершенствует магическое оружие, он не сдвинется с места, даже если небеса рухнут. Вот почему мне нравится больше всего.

Бессмертный Цзисинь слегка фыркнул - Мои три ученика тоже хороши.

- Гм! - затем Бессмертный Юни повернулся к Инь Тао, - Просто подождите минуту. Скоро у него все получится.

Жун И заглянул в окно. Маленькое личико Инь Тао было довольно серьезным, без обычного хихиканья или чего-то еще. Он просто внимательно смотрел на печь, показывая, что он серьезно перерабатывает магическое оружие.

Жун И увидел, что это был золотой огонь в печи, - Жаль, что он владеет мутировавшим духовным корнем золотого огня. Он мог бы сделать лучше, если бы это был духовный корень молнии-огня.

Бу Ци согласился на это.

Инь Тао бросил последний кусочек ингредиентов в печь и дал ему медленно настояться с другими ингредиентами. Примерно через полчаса магическое оружие было окончательно выковано. Он активировал его и выбросил из печи, радостно восклицая - Я сделал это! Я сделал это!

Когда он заметил, что все в зале уставились на него, он был немного удивлен. Затем он увидел Бессмертного Юн, который стоял впереди всех, он сразу же сказал взволнованно - Старый Мастер Шифу, я сделал это!

Тогда Инь Тао побежал к нему.

Бессмертный Юн присел на корточки, с улыбкой раскрыв объятия. Но когда Инь Тао был уже на полпути, он увидел Жун И за окном. С сияющими глазами он повернулся и побежал к окну - Папа, папа, я сделал это.

Он был так счастлив, что его папа мог прийти посмотреть, как он соревнуется. Он выпрыгнул из окна и схватил Жун И за шею - Папа, видишь? Я успешно сделал магическое оружие.

Жун И сказал с улыбкой - Впечатляет.

И тогда Инь Тао радостно поцеловал его в лицо.

Будучи поцелованным таким милым ребенком, сердце Жун И смягчилось, как бы тяжело оно ни было. Он чувствовал, что уже не так сильно ненавидит детей, как раньше.

Бессмертный Цзисинь тогда высмеял Бессмертного Юна, который все еще сидел там на корточках, - Видишь? Твой ученик вообще не видит тебя в своих глазах.

Бессмертному Юну было все равно. Он слегка напевал и затем подошел к Жун И с улыбкой - Папочка маленькой Вишенки, что ты здесь делаешь?

Жун И посмотрел на Бу Ци и сказал - Мы пришли сюда случайно.

Тогда бессмертный Юн сказала Инь Тао - Маленькая Вишенка, покажи мне свое волшебное оружие.

Затем Инь Тао передал свое магическое оружие первого уровня бессмертному Юну.

Бессмертный Юн повернулся и показал его бессмертному Цзисиню, счастливо сказав - Видишь? Это ведь не так уж и плохо, правда?

Затем старейшина Цзисинь посмотрел на магическое оружие. Забудьте о форме, это была действительно редкая вещь, что трехлетний ребенок мог бы усовершенствовать волшебное оружие первого уровня. Он снова кивнул. Прежде чем он успел открыть рот, один из трех старших детей, стоявших рядом с ним, презрительно сказал - Так некрасиво!

Другие двое детей также повторили - Да, действительно уродливо!

Бессмертный Юн сердито сказал - Когда ты только начинал учиться, твое магическое оружие было не лучше этого.

Старейшина Цзисинь затем погладил своего старшего ученика по голове - Этот ребенок - перфекционист. Волшебное оружие, которое он усовершенствовал в трехлетнем возрасте, может быть столь же хорошо, как и те, которые усовершенствовал десятилетний ребенок. Хотя форма не такая уж и нежная, все же намного лучше, чем у многих молодых оружейников.

- Я в это не верю.

Затем старейшина Цзисинь достал тонкое магическое оружие и вручил его бессмертному Юн, чтобы оценить - Это чистое магическое оружие первого уровня, которое он усовершенствовал несколько дней назад.

Бессмертный Юн взглянул на него. Нельзя было отрицать, что это действительно было неплохо.

Жун И вдруг почувствовал себя неудобно. Он не собирался устраивать соревнование между учеником этого старика и его сыном. Ему просто стало не по себе, когда кто-то сказал, что его сын ничем не лучше других детей.

Неудивительно, что его мать превращалась из грациозной женщины в сварливую мегеру всякий раз, когда кто-то осуждал его второго старшего брата, говоря, что его воспитание было не лучше, чем у других. Она не могла вынести ни единого плохого слова о своих детях.

Теперь Жун И чувствовал то же самое, что и его мать.

Бессмертный Цзисинь улыбнулся - Бессмертный Юн, ты все еще думаешь, что это необходимо конкурировать?

Бессмертный Юн сразу же согласился - Конечно. А почему бы и нет? Мы соревнуемся, чье магическое оружие сильнее, но не конкурируем с его формой. Когда мой Тао'Эр вырастет, он определенно сделает их более красивыми. Но это только справедливо, чтобы позволить вашему младшему ученику конкурировать.

- Конечно. - Бессмертный Цзисинь похлопал по плечу своего младшего ученика и сказал - И'Эр, у тебя есть уверенность?

Хе Шуйи кивнул и сказал, глядя на Инь Тао - Шифу, я надеру ему задницу.

<http://bllate.org/book/15630/1397769>